
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШОКИ И ЦИКЛИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ

О.И. Пилипенко

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Основная цель статьи — описать природу экономических шоков и особенности их взаимодействия с воспроизводственным процессом и циклом в движении финансовых потоков, их обслуживающих. Автор оценивает роль и место теории шоков в диалектике циклического развития, раскрывает механизмы глобального финансового кризиса второй половины 2000-х гг. и дает свое видение особенностей реализации шокового воздействия на национальную финансовую систему.

Ключевые слова: финансовый кризис, ценовые шоки, глобальная экономика, шоки спроса, шоки предложения, механизм развития шоков, ценовые шоки, предельное состояние структурных связей.

Постановка проблемы шоков

Глобальный финансовый кризис 2008—2009 гг., его последствия и затяжной характер депрессивного развития для большинства национальных экономических систем, сбой рыночных механизмов обеспечения макроэкономического равновесия и т.п. — все это обусловило необходимость поиска новых теоретических концепций, позволяющих приблизиться к пониманию механизмов «больших циклов» Н.Д. Кондратьева, сменяющих друг друга посредством структурных кризисов. При этом любой из них, как правило, связывают с шоками, которые стали расхожим термином в новом веке [1], но от этого они не стали более понятными ни в плане их разрушительной силы, как в конце 2000-х гг., ни в связи с потерей национальными экономическими системами способности восстанавливать макроэкономическое равновесие.

Создание теории шоков наметило бы определенный прогресс в понимании шоков в контексте циклического развития национальных и глобальной экономики. Она должна интегрировать в себя гипотезу Е.Е. Слуцкого о циклической модели отклика экономической системы на случайные воздействия на нее импульсов (шоков) [2], импульсно-распространительный подход к модели макроэкономического бизнес-цикла Рагнара Фриша, который был апробирован американскими исследователями Ирмой и Франком Адельманами [3] в рамках модели Клейна-Голдбергера. Кроме того, для понимания сущности шоков исключительно результативными являются отдельные положения теории катастроф В.И. Арнольда [4] и тектологии А.А. Богданова [5], а также идеи и мысли современных авторов относительно специфики глобального финансового кризиса в новейшей истории. Речь идет о О. Бланшаре, Т. Лаксе, Б. Мандельброте, К.М. Рейнхарт, Х. Мински, К.С. Рогоффе, К. Перес, Г. Саймонеа, Дж. Стиглице, Д. Сорнете, Р. Шиллере, Г.Е. Стенли, Д. Штауффере, П. Кругмане, Р.Л. Хадсоне, Д. Фармере. Этими же проблемами плодотворно занимаются современные аналитики из Международного

валютного фонда (МВФ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного банка (ВБ), Банка международных расчетов, Базельского комитета по банковскому надзору и иных национальных и международных организаций.

Формирование теории экономических шоков

Теоретическая часть работы посвящена решению трех групп взаимосвязанных проблем: 1) определению качества внешних по отношению к экономическим системам (различающимся степенью организованности) факторов, способных оказывать на них шоковое (разрушительно-созидательное [6]) воздействие; 2) выделению функций механизма шокового воздействия на национальные экономические системы; 3) выявлению предельных состояний структурных связей экономических систем — реципиентов шоков, при которых блокируется действие механизма обеспечения рыночного равновесия.

Логические конструкции теории шоков основывались на том, что целостность экономических систем обуславливается наличием в них диалектических пар явлений, процессов и т.п., структурные связи в которых, как правило, опосредуют универсальные отношения участников по поводу обмена (купли-продажи) разнообразными активами. Это позволит объединить многочисленные известные в экономической истории шоки и назвать их ценовыми, поскольку все они разрушают структурные связи контрагентов диалектических пар, проявляясь в форме разрыва предельных рыночных цен активов и их реальной стоимости.

Аналитическое обоснование теории шоков предполагает переход от сущностных определений феномена шока к многочисленным формам его проявления на примере разрыва структурных связей между участниками диалектических пар. Это позволит конкретизировать факт циклической реакции национальных экономических систем на шоковые воздействия внешних факторов, которые представлены в новейшей истории глобальной экономикой и финансами.

Теория шоков и цикличность развития экономических систем

Феноменология «больших циклов» Кондратьева в исследованиях К. Перес [7] позволила обосновать диалектический характер взаимодействия реального сектора экономики и ее финансового сегмента, сыгравший ключевую роль не только на последней волне макроэкономической динамики в конце 1990-х — в 2000-х гг., но и в рамках всех предыдущих циклов.

В результате меняются приоритеты: в предельном состоянии реальный сектор не нуждается в финансовых ресурсах и они выталкиваются из производства на финансовые рынки. А с течением времени — на другой предельной стадии большого цикла — финансовые ресурсы начинают доминировать в развитии тех или иных отраслей реального сектора экономики, предопределяя их прогресс. Таким образом, реализуется разрыв структурных связей в диалектических парах явлений под воздействием шоков и происходит изменение их взаимосвязей как реакция на шоковое влияние внешнего фактора.

Использование методологии К. Маркса в структурировании взаимосвязей между макроэкономическими сегментами по стадиям формирования ВВП позволяет сконцентрировать все известные в мировой экономике шоки на первой и третьей стадиях обращения в марксовском цикле воспроизводства. В рамках развиваемого подхода появляется возможность структурировать временные параметры ценовых шоков, что выявило их доминирование исключительно на стадиях переходов от одной волны «больших циклов» Кондратьева к другой. В категориях позитивной экономической теории макроэкономический цикл можно представить в качестве реакции экономических систем на шоковые воздействия со стороны внешних факторов. Это подтверждает высказанную еще в прошлом веке гипотезу об импульсно-распространительном (шоковом) характере циклического развития макроэкономической динамики.

Ценовой шок в контексте последнего глобального финансового кризиса

Действие механизма шокового воздействия на национальные экономики проявилось в ходе последнего финансового кризиса на американском рынке непервоклассных ипотечных кредитов. Его началом послужила ненадлежащая практика оценки платежеспособности заемщиков, получившая повсеместное распространение, а завершился он расширением масштабов рискованных ипотечных кредитов, их секьюритизацией в ценные бумаги, обеспеченные недвижимостью. И уже эти ценные бумаги были интегрированы в структуру облигаций, которые обеспечены только долговыми обязательствами (ООД). В таком виде они получали оценки рейтинговых агентств и выбрасывались на рынок для приобретения их инвесторами [8]. Быстрое расширение этой не вполне законной практики вызывало необходимость создания для обслуживания ее инфраструктурного обеспечения (забалансовая банковская система) и организации особой системы трансферта рисков. Другими словами, по мере увеличения масштабов необеспеченного ипотечного кредитования увеличивались размеры деятельности компаний, ориентированных на посредничество в организации структурированных инвестиций. Подобного рода забалансовые институты либо прямо спонсировались банками либо получали от последних обязательства о предоставлении значительных сумм резервных кредитов. Именно они посредничали в преобразовании ликвидности, наращивая выручку в коротком периоде от продаж структурированных в ценные бумаги структурированных обязательств (КБОА) и приобретения более долгосрочных активов по типу традиционной практики функционирования коммерческих банков для формирования депозитной базы и обеспечения кредитов. Однако в силу того, что эти структуры находились вне баланса, им не требовалось иметь уровень капитала, необходимый для выполнения нормативных требований, предъявляемых к банкам.

Вызревание ценового шока на рынке непервоклассных ипотечных кредитов в США

Ввиду новизны непервоклассных ипотечных кредитов не было достаточной информации об их функционировании в прошлом, что особенно мешало попыткам определить, как эти ипотечные кредиты поведут себя — по отдельности и в со-

вокупности — в период экономического стресса. Оптимизм в оценке потенциала необеспеченных ипотечных кредитов увеличил до примерно 97% масштабы секьюритизированных необеспеченных кредитов, секьюритизированных с высшим рейтингом — AAA [9].

Из-за высокого уровня левериджа инвесторы получили возможность либо привлекать огромные кредитные ресурсы, либо использовать производные финансовые инструменты для целей наращивания нормы ожидаемой доходности на капитал. В результате их инвестиционные стратегии стали уязвимыми к крупным изменениям рыночных цен. Организации, первоначально выдавшие ипотечные кредиты, брокеры-дилеры, хеджевые фонды и компании по торговле структурированными инвестициями, которые банки не отражали в своих балансах, отличались высоким уровнем левериджа.

Эти стимулы подталкивали к увеличению масштабов операций и заставляли пренебрегать требованиями, предъявляемыми к качеству и рыночным рискам. Действительно, в сложившейся ситуации все участники данного процесса обеспечивали себе компенсацию при обеспечении заключения сделки, притом что окончательный риск возлагался не на непосредственных участников этих схем, а на тех, кто выступал покупателями на рынке ценных бумаг, т.е. на конечных инвесторов.

В управлении рисками стала доминировать такая стратегия, которая позволяла быстро осуществить продажу структурированных активов и закрывать убыточную позицию. Однако эта стратегия сможет быть реализованной только в момент, когда финансовый рынок является ликвидным, тогда, когда необходимо мгновенно избавиться от сомнительных финансовых активов. Однако если в момент их купли-продажи рынок окажется неликвидным, то продажи не состоятся и стратегии окажутся неэффективными.

Каждая из данных проблем обособленно могла бы генерировать возникновение сложной ситуации, но, скорее всего, ситуации, которая бы сама собою разрешилась и была бы ограничена лишь рамками рынка непервоклассных ипотечных кредитов [10]. При этом совокупные потери непосредственно от сделок с ними были бы относительно невелики и привели бы к 2—3%-ному снижению котировок акций американских компаний. Но сложилось все иначе, и переплетение этих частичных проблем имело мультипликационный эффект за счет их распространения на другие системообразующие отрасли глобального финансового рынка. В итоге МВФ дал следующие оценки в выпуске «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности» в апреле 2008 г.: «...общемировые финансово-экономические убытки оцениваются около 945 млрд долларов США при условии включения в них и потери, например, которые понесла сфера коммерческой недвижимости...» [11]. В результате глобального финансового кризиса 2008—2009 гг. потери только банковского сегмента экономики США составили 400 млрд долл., только за счет сокращения общего объема кредитования в стране на 2 трлн долл. ВВП США сократился на 1,2% [12].

Это объясняется тем, что в центре внимания при управлении рисками в отдельных банках находились вопросы защиты учреждения, а системные риски в основном находились вне поля зрения. Как результат, рациональные с точки зрения

индивидуального банка действия по обеспечению выживания приводили к нерациональным коллективным последствиям. Наконец, в условиях рассредоточения рисков и широкого использования производных финансовых инструментов чрезвычайно усложнилось преодоление кризиса. Центральным банкам необходимо было быстро отыскивать новаторские методы локализации всплеск кризиса, но это не смогло остановить его развития.

Факторы, инициирующие шоковое распространение глобальных финансовых кризисов

В ситуации накопления глобальных финансовых дисбалансов достаточно одного сбоя в ценовой динамике, в спросе и предложении, во взаимодействии заемщиков и кредиторов, чтобы сформировался шок как внешний по отношению к любой системной целостности фактор (толчок), способный вызывать процесс постепенного разрыва диалектических связей в обмене благ, услуг, факторов производства, финансовых активов и т.п. При таком подходе глобальный кризис второй половины 2000-х гг. можно рассматривать в контексте мультиплицирующегося разрушения взаимосвязей экономических агентов разного уровня системной организации (от домохозяйств и компаний, до регионов и целых наций), а точнее тех из них, которые развивались путем наращивания многоуровневых дисбалансов в экономической и финансовой сферах. И критическим в этом контексте стало относительное обособление реального сектора экономики от финансового не столько на национальном уровне, сколько поверх национальных границ. Сущностная взаимосвязь этих сегментов воспроизводственной системы проявляется посредством механизма обратной связи, который придает необратимый характер процессам нарушения равновесия. Так, финансовые институты ужесточают условия предоставления кредитов реальному сектору экономики (см.: публикации Charles Bean (2009)), представители которого становятся вынужденными сокращать масштабы заимствований и тормозить расширение собственного производства и т.п. [13].

Х. Мински и механизм ценового шока на рынке кредитных ресурсов в конце 2000-х годов

Хайман Мински еще в 1982 г. удивительным образом предвосхитил события второй половины 2000-х гг., фактически описав широкомасштабные последствия эффекта мгновенного «сжатия» рынка банковских кредитов [14]. Именно он описал цепочку событий, связанных с увеличением объемов кредитования путем постепенно сокращения сроков предоставления займов. В результате заключительная стадия, на которой кредитование достигает своего пикового значения, замечательна тем, что заемщики прибегают к кредитам для того, чтобы оплатить проценты по ранее привлеченным займам. Так выстраивается «финансовая пирамида» или, по словам Х. Мински, Понци пирамида, имеющая в своей основе «ценовой пузырь», возникающий вследствие увеличивающегося разрыва между базовыми и рыночными ценами активов. Когда этот разрыв достигает пределов рынка капиталов, возникает финансовый шок, который и послужил во второй половине

2000-х гг. импульсом (фактором, толчком), породившим процессы последовательного разрыва сначала кредитных, а затем и всех воспроизводственных зависимостей. Выражаясь словами А.А. Богданова, возник тектологический парадокс как феномен разрыва непрерывности. Однако происходило все это неоднозначно.

После августа 2007 г., когда разразился кризис на рынке необеспеченных ипотечных кредитов в США, на глобальном экономическом пространстве экономическая активность лишь незначительно сокращалась по мере постепенного ограничения доступа к кредитным ресурсам. И только во втором квартале 2008 г. в развитых странах мира началась умеренная рецессия. Что же касается развивающихся стран и стран с формирующимся рынком, то они продолжали развиваться достаточно быстрыми темпами. Однако в сентябре 2008 г. произошел дефолт крупного инвестиционного банка США Lehman Brothers, что заставило правительство оказывать экстренную финансовую помощь крупнейшей американской страховой компании American International Group (AIG), а также другим системообразующим финансовым институтам. Последние играли важнейшую роль в перераспределении финансовых ресурсов не только в США, но и в европейских странах.

Субъективную подоплеку этого процесса следует интерпретировать как проявление «момента Мински», совпадающего с ценовым шоком, который и запускает любой экономический кризис. Хотя перед самым началом кризиса проблема нехватки ликвидности становится явной, основная причина резкого (шокового) ограничения предложения кредитных ресурсов, как полагает Х. Мински, связана с субъективным фактором. Он проявляется в росте массовой обеспокоенности всех участников кредитных отношений, от кредиторов до заемщиков, в неплатежеспособности контрагентов. Именно «момент Мински» проявился в августе 2007 г., когда банк BNP Paribas заблокировал возможность изъятия средств из подчиненных ему фондов, что вызвало в 2008 г. банкротство крупнейшей финансовой компании Lehman Brothers.

Ценовые шоки и «тектологический парадокс» А.А. Богданова

Действительно, последние события усилили рыночные риски и вероятность невыполнения обязательств участниками кредитных отношений. Коммерческие банки вынуждены были существенно уменьшить оценки стоимости активов в обеспечение кредитов, в результате под вопросом оказалась платежеспособность системообразующих финансовых компаний. Что касается заемщиков, то с их стороны вырос спекулятивный спрос на ликвидность, что увеличило волатильность цен во всех сегментах рыночной экономики. «Тектологический парадокс А.А. Богданова» проявился в повышении требований к качеству активов финансовых институтов, падении доходности от наименее рискованных государственных ценных бумаг, исчезновении системы оптового финансирования и в результирующем хаотичном сокращении доли заемных средств в пассивах компаний. Этот парадокс проявился также в быстрой мультипликации этих негативных явлений на всех остальных сегментах глобального финансового рынка.

Ограничения в получении кредитных ресурсов привели к сокращению масштабов заимствований, что сузило масштабы сегмента финансового рынка, обеспечивающего обращение секьюритизированных активов. В результате даже частные заемщики с высоким рейтингом вынуждены были сокращать свою хозяйственную деятельность. Активы домашних хозяйств также резко сократились вследствие постепенного «схлопывания» вздутых цен на жилье и резкого падения курсов ценных бумаг на фондовых рынках. Поскольку все эти явления серьезно отразились всех структурных элементах банковской системы, последствия этого проявились во всех отраслях и странах в глобальной экономике. Эти потрясения не могли не усугубить состояние потребительской и предпринимательской неуверенности относительно экономической стабильности в будущем и сохранения рисков хозяйственной деятельности на глобальном экономическом пространстве. Мультипликация негативных экономических тенденций поверх национальных границ усугубляла финансовую нестабильность, которая была предопределена быстрым разрушением обратных связей на глобальном экономическом пространстве. Все это препятствовало эффективной реализации директивными органами попыток остановить распространение кризисных явлений в национальных границах.

Не случайно начиная с сентября 2008 г. резко ухудшается состояние кредитных рынков развитых стран мира и вплоть до настоящего времени. Время от времени спреда на рынке межбанковских кредитов то снижаются, то повышаются, а спреда по секьюритизированным активам и корпоративным облигациям держатся на высоком уровне. Что же касается цен на акции, то они сократились сразу после кризиса до самого низкого за длительный промежуток времени уровня, что обусловлено дестабилизацией связей между реальным и финансовым секторами национальных экономических систем.

***

Интенсификация транснациональных экономических и финансовых связей обусловила организацию глобальной финансовой системы за национальными рамками. В ее рамках обособленно циркулируют финансовые потоки, кредитно-финансовые, валютные, платежные и денежные отношения, и именно они структурируют глобальное финансовое пространство. Новый этап глобализации ознаменовался превращением глобальных финансов в центральную подсистему глобальной экономики, которая приобрела собственные закономерности поведения и развития, одной из которых стал феномен ценовых шоков и быстро тиражируемых его негативных последствий в национальные экономики по каналам движения финансовых потоков. В результате в 2010-х гг. глобальные финансы превратились в системообразующий внешний фактор, регламентирующий вектор экономических и финансовых изменений в национальных хозяйственных системах. Именно они превратились в институт, способный мгновенно мультиплицировать дисбалансы из одного сегмента финансовых рынков в другой, вовлекая в эти процессы финансовые системы стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Capitalism in Amsterdam in the Seventeenth Century. — Ann Arbor: University of Michigan Press, 1963; Kindleberger Charls P. Manias, Panics and Crashes, A History of Financial Crises. New York, Chichester, Brisbane, Toronto, Singapore: John Willey&Sons, Inc., 1996; likka Korhonen. Economic shocks in large emerging market countries. Bank of Finland, BOFIT. Moscow, December 17, 2007; Jaromír Beneš, Ľíci Ötker-Robe, and David Vávra. Modeling with Macro-Financial Linkages: Credit and Policy Shocks in Emerging Markets // IMF Working Paper, WP/09/123, June 2009, Fiscal Implications of the Global Economic and Financial Crisis. Prepared by a Staff Team from the Fiscal Affairs Department IMF. June 9, 2009; Jan Hatzius, Peter Hooper, Frederic Mishkin, Kermit L. Schoenholtz and Mark W. Watson. Financial Conditions Indexes: A Fresh Look after the Financial Crisis. IMF. February 22, 2010.
- [2] Пилипенко З.А. Глобальные финансовые шоки как реализация кумулятивного эффекта синхронизации многоуровневых дисбалансов в мировой экономике // Вопросы экономики и права. — 2014. — № 11; Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения: Избранное / пер. с нем., итал., франц., англ. — М.: Эксмо, 2010. — С. 567—623.
- [3] Irma and Frank Adelman. The Dynamic Properties of the Klein-Goldberger Model // Econometrica, October 1959.
- [4] Арнольд В.И. Теория катастроф. — М.: URSS, 2013.
- [5] Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): В 2 кн. Кн. 2. — М.: Экономика, 1989.
- [6] Кедров Б.М. Единство диалектики, логики и теории познания. 3-е изд. — М.: КомКнига, 2010. — С. 176.
- [7] Perez Carlota (2009). The Double Bubble at the Turn of the Century: Technological Roots and Structural Implications. Cambridge Journal of Economics. Vol. 33. No 4. P. 779—805.
- [8] IMF. F&D, June 2008, P. 14.
- [9] IMF, Financial Stability Report. Washington, 2008.
- [10] Пилипенко О.И., Пилипенко А.И. Теория шоков в диалектике циклического развития национальной финансовой системы // Вестник экономической интеграции. — 2014. — № 6.
- [11] IMF. «Global Financial Stability Report». — Washington, 2008.
- [12] Greenlaw and others, 2008; IMF, 2008.
- [13] Irving Fisher (1933). The Debt-Deflation Theory of Great Depressions / Econometrica. Vol. 1. No. 4. P. 337—357.
- [14] Minsky Hyman P. (1982). The Financial-Instability Hypothesis: Capitalist Processes and the Behaviour of the Economy / Financial Crises. Ed. by Charles P. Kindleberger and Jean-Pierre Laffargue. — Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press.

LITERATURA

- [1] Capitalism in Amsterdam in the Seventeenth Century. — Ann Arbor: University of Michigan Press, 1963; Kindleberger Charls P. Manias, Panics and Crashes, A History of Financial Crises. New York, Chichester, Brisbane, Toronto, Singapore: John Willey&Sons, Inc., 1996; likka Korhonen. Economic shocks in large emerging market countries. Bank of Finland, BOFIT. Moscow, December 17, 2007; Jaromír Beneš, Ľíci Ötker-Robe, and David Vávra. Modeling with Macro-Financial Linkages: Credit and Policy Shocks in Emerging Markets // IMF Working Paper, WP/09/123, June 2009, Fiscal Implications of the Global Economic and Financial Crisis. Prepared by a Staff Team from the Fiscal Affairs Department IMF. June 9, 2009; Jan Hatzius, Peter Hooper, Frederic Mishkin, Kermit L. Schoenholtz and Mark W. Watson. Financial Conditions Indexes: A Fresh Look after the Financial Crisis. IMF. February 22, 2010.

- [2] *Pilipenko Z.A.* Globalniye finansoviye shoki kak realizatsiya kumulyativnogo effekta sinkhronizatsii mnogourovnevnykh disbalansov v mirovoy ekonomike // *Voprosy ekonomiki i prava*. — 2014. — № 11; *Slutskiy E.E.* Economicheskie i statisticheskie proizvedeniya: Izbrannoe: per. s nem., ital., frants., angl. — M.: Ekcsmo, 2010. — S. 567—623.
- [3] *Irma and Frank Adelman.* The Dynamic Properties of the Klein-Goldberger Model // *Econometrica*, October 1959.
- [4] *Arnold V.I.* Teoriya katastrof. — M.: URSS, 2013.
- [5] *Bogdanov A.A.* Tectologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka). V 2 kn. Kn. 2. — M.: Ekonomika, 1989.
- [6] *Kedrov B.M.* Edinstvo dialektiki, logiki i teorii poznaniya. 3-e izd. — M.: KomKniga, 2010. — S. 176.
- [7] *Perez Carlota (2009).* The Double Bubble at the Turn of the Century: Technological Roots and Structural Implications. *Cambridge Journal of Economics*. Vol. 33. No 4. P. 779—805.
- [8] IMF. F&D, June 2008, P. 14.
- [9] IMF, Financial Stability Report. Washington, 2008.
- [10] *Pilipenko O.I., Pilipenko A.I.* Teoriya shokov v dialektike tsiklicheskogo razvitiya natsionalnoy finansovoy sistemy // *Vestnik ekonomicheskoy integratsii*. — 2014. — № 6.
- [11] IMF. «Global Financial Stability Report». — Washington, 2008.
- [12] Greenlaw and others, 2008; IMF, 2008.
- [13] *Irving Fisher (1933).* The Debt-Deflation Theory of Great Depressions / *Econometrica*. Vol. 1. No. 4. P. 337—357.
- [14] *Minsky Hyman P. (1982).* The Financial-Instability Hypothesis: Capitalist Processes and the Behaviour of the Economy / *Financial Crises*. Ed. by Charles P. Kindleberger and Jean-Pierre Laffargue. — Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press.

ECONOMIC SHOCKS AND CYCLICAL DEVELOPMENT OF NATIONAL FINANCIAL SYSTEMS

O.I. Pilipenko

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Makiaya str., 6, Moskow, Russia, 117198

In the article there is described the specific features of the national financial systems' cyclic development due to the production process as well as with the financial flours, connected with it. The author determines the role and the place of the shocks theory in the cyclic development of the national economies, describes the global financial crises mechanism in the second part of the 2000-th and shows her position towards the specific features of the shocks realization in connection with its influence on the national financial systems' cyclic development.

Key words: financial crises, prices' shocks, global economy, shocks of the demand, shocks of the supply, mechanism of the shocks' development, marginal state of the structural connections.